

российские компании упорно продолжают выпускать дешевые таблетки — анальгин и цитрамон (маржа составляет 5–10%) и небрендированные дженерики (аналоги оригинальных препаратов, продающиеся под международными непатентованными названиями) — дротаверин, салициловую кислоту — с маржой в 15–20%. Наши заводы не готовы вкладывать средства в создание новых лекарств. Дело это хлопотное и затратное. На Западе разработка одного препарата обходится в 0,5–1 млрд долларов и занимает не менее пяти лет.

Государство является одновременно и регулятором, и крупнейшим игроком фармрынка (в 2009 году на долю госзакупок пришлось 30% оборота), а потому помогает отечественной промышленности в основном на словах. На деле же власти предпочитают закупать импортные препараты. Выбор в пользу зарубежных медикаментов зачастую продиктован коррупционными интересами. В 2009 году 95% средств, потраченных на лекарства для льготников, пришлось на импортные средства (разумеется, европейские и американские, то есть самые дорогие). Как подсчитали в Росздравнадзоре, если бы часть закупок заменили отечественными аналогами, то в 2008 году можно было сэкономить 2,3 млрд рублей, в 2009-м — 3,2 млрд рублей. Этого хватило бы, чтобы в течение двух месяцев обеспечить всех льготников.

МИНИСТЕРСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Пару лет назад государство разработало «Стратегию развития фармацевтической промышленности до 2020 года» («ФАРМА-2020») с более или менее подробным описанием необходимых действий и даже расчетом стоимости. «Стратегия» стала первым документом, который обозначил приоритеты отрасли — локализация производства на территории России, достижение лекарственной безопасности, развитие инновационного производства. Однако участники рынка с самого начала были настроены к документу критически. Ведь для локализации иностранного производства можно обойтись без стратегий, достаточно благоприятного инвестиционного климата, которым Россия, увы, не отличается (с точки зрения себестоимости иностранным выгоднее строить заводы в Индии и Китае). Не говоря уже

про развитие инновационного производства, для которого не хватает научных кадров, навыка работать на конечный результат, плюс недостаточность бюджета «ФАРМА-2020» и отсутствие механизма финансирования.

Чиновники отнеслись к «Стратегии» тоже весьма сдержанно. Минфин не дал согласия на ее финансирование, и «ФАРМА-2020» не была принята на уровне правительства России. В октябре 2009 года документ утвердило лишь Министерство промышленности и торговли, и участники рынка заговорили о запланированном провале проекта.

Между тем валютный скачок в начале 2009 года привел к резкому подорожанию импортных лекарств. Повышение расходов на закупку медикаментов на фоне экономического спада и снижения доходов бюджета вынудило государство вернуться к идеи импортозамещения. По прямому указанию президента Минпромторг начал разрабатывать федеральную целевую программу «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на период с 2011 до 2020 года», которая фактически повторяет «ФАРМА-2020», предусматривая развитие инноваций и модернизацию промышленности.

Скорее всего, в рамках данной программы деньги все же будут выделены. Во всяком случае, фармкомпании заявляют об участии в новых проектах, которые называют фармацевтическими кластерами. Например, в промзоне «Пушкинская» власти Санкт-Петербурга выделяют под кластер площадку в 12 га. О намерении инвестировать 25 млн евро в строительство завода заявила питерская компания «Герофарм» (50% — привлеченные ресурсы, 50% — собственные средства). Срок окупаемости проекта — четыре года. Сдача первой очереди запланирована на конец 2012 года. Московский «Биокад» рассматривает возможность построить в течение полутора лет в «Пушкинской» завод за 15–20 млн долларов. Власти Санкт-Петербурга создадут инфраструктуру, а государство будет рефинансировать ставку по кредитам резидента фармкластера. То есть руководство «Биокада» привлекли в проекте прямые госдотации (скажем, на Западе государство может полностью или частично финансировать научные разработки, но организацией производств занимаются инвесторы). И чтобы удержать

ЗАВОДЫ РОССИИ

Только 10% из 500 предприятий национальной фармпромышленности работают по стандартам GMP, 40% ввели GMP на отдельных участках, 50% — не начинали переход к GMP.

В 2009 году российские заводы выпустили продукцию на 95,6 млрд рублей (в 2008 году — 74,8 млрд рублей). Средняя рентабельность по отрасли составляет 17%.

В промышленности занято 70 тыс. человек. Степень износа основных фондов — 60%.

инвесторов, питерским властям придется приложить немало усилий, ведь промзона не обустроена. Во всяком случае, крупное питерское фармпредприятие «Полисан» пока не стремится застолбить место в «Пушкинской».

ВСЕМ ПО КЛАСТЕРУ

Власти Ставропольского края намерены создать кластер, определив инвестиционные и инновационные проекты, планируемые к реализации в рамках развития региональной фармпромышленности — «ЭСКОМ», фирма «Вита», АПК «Георгиевская», — в рамках которого планируется построить завод по комплексной переработке топинамбура (земляной группы) с выработкой пектина и инулина. Инициаторы перечисленных проектов подали заявки на софинансирование в госкорпорацию «Роснанотех». Как считают на Ставрополье, создание кластера возможно только при условии активной господдержки. Судя по всему, для многих региональных властей и фармацевтических компаний создание кластера стало просто новой игрой, главная ставка в которой — государственные инвестиции. Для местных органов это еще и возможность набрать политические очки. Налоговые льготы, о которых громко заявляют власти, на самом деле не столь значительны и касаются только региональной части налогообложения.

Проблема в том, что пока никто не понимает, как должен выглядеть фармкластер. Определение кластера, данное в «Стратегии», оказалось слишком емким для

СПРАВКА

Согласно стратегии «ФАРМА-2020», фармацевтический кластер — группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм — разработчиков лекарств, производственных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Отличительным признаком эффективно действующих кластеров является выход инновационной продукции.

претендентов. Поэтому теория, как часто бывает, сразу же разошлась с практикой. «Пока фармкластеры понимают довольно однобоко, как площадки для концентрации производства. Хотя ведь никто не мешал строить заводы раньше. Но кроме заводов кластер должен обязательно содержать научную базу», — говорит Сергей Шуляк, генеральный директор DSM-group. «Кластер — это лишь одна из форм развития фармацевтических производств. Возможно, она сработает в тех местах, где фармпромышленности не было. Например, депутат Колесников выступил с идеей создания кластера в Иркутской области, где есть академическая наука, медицинский вуз, завод «Фармсинтез». Это позволило бы развить производство медикаментов за Уралом, где крупные заводы по производству витаминов и растительных лекарств есть только на Алтае («Эвалар», «Алтайский витаминный завод»). А в Иркутске можно делать препараты химического синтеза, отрабатывать технологии», — размышляет Виктор Дмитриев, генеральный директор Ассоциации российских фармпроизводителей.

«Кластерообразующим должно быть высшее учебное заведение международного уровня, вокруг которого создаются малые инновационные предприятия, осуществляющие кооперацию между прикладной наукой и про-

изводством. Очень важно, чтобы рядом был международный аэропорт. Это позволяет осуществлять кооперацию в рамках международных проектов. Как показывает практика США и ЕС, такие кластеры наиболее успешны», — объясняет Олег Корзинов, директор по инновационному развитию центра высоких технологий «ХимРар» (разрабатывает молекулы для новых лекарств и сотрудничает с иностранными компаниями в области клинических исследований).

С этой точки зрения для создания кластера лучше всего подходят Санкт-Петербург, Москва и Подмосковье. Однако, например, в Зеленограде кластер решила создать компания «Биннофарм», но она пока не имеет адекватного портфеля препаратов. Власти Подмосковья рассматривают вариант кластера в Долгопрудном, на базе «ХимРара». Это внушило некоторую надежду, поскольку «ХимРар» является научным институтом международного уровня. Интересен кластер в Ярославле с тем же «ХимРаром», который намерен создать совместное предприятие с «Р-Фарм». «Мы давно сотрудничаем с ярославскими фирмами и даже имеем собственное подразделение на базе Ярославского педагогического университета — ООО «Интеллектуальный диалог», который тоже войдет в кластер», — говорит Олег Корзинов. Власти Ярославской области не

только продумали возможности для налоговых льгот, программу подготовки кадров, но и смогли привлечь иностранного инвестора — норвежский Nicomed собрался строить завод в Ярославском кластере. Однако в области никогда не было фармпромышленности, поэтому создать ее с нуля будет непросто.

«Предложения ярославской администрации нам интересны, поскольку дело не ограничивается поддержкой инвесторов, это предлагают сейчас практически все регионы. Благодаря международным контактам области, на которых продвигается фармтематика, мы получили несколько предложений от зарубежных фирм в организации совместных блоков производства и совместных разработок», — говорит Василий Игнатьев, генеральный директор «Р-Фарм», которое купило завод в Новосибирске и строит упаковочное производство в Костроме. Действительно, планы Ярославской области довольно логичные. Там планируется построить заводы готовых лекарств («Р-Фарм», Nycomed) и завод по выпуску субстанций (совместный проект «Р-Фарма» и «ХимРара» — «Промославль»). Научное подразделение «ХимРара» — «Интеллектуальный диалог» ведет разработку технологий промышленного синтеза субстанций. Администрация способствует координации взаимодействия вузов на межрегиональном уровне, вузов и фармучилищ с заказчиками, поскольку одни вузы слабо представляют современное фармпроизводство. «По сути, нужно еще и научно-исследовательское подразделение для разработки инновационных лекарств, которых в России очень мало. В Ярославле местные ученые-химики традиционно специализировались в других отраслях. Однако развитие промышленности и производства полного цикла (от субстанций до готовых лекарств) естественным образом подтолкнет местный научный потенциал к работам в области фармхимии. Если все эти проекты будут реализованы, то появится полноценный кластер», — говорит Василий Игнатьев.

С НОГ НА ГОЛОВУ

Одна из проблем, с которой могут столкнуться кластеры, — кадровая. В России из 48 вузов, которые обучают специалистов для фармации, всего лишь два — в Курске и Санкт-Петербурге —